

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»)

А. А. Сероокая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

serookayaalesya27@gmail.com;

науч. рук. – Т. В. Рубаник, канд. пед. наук, доц.

В докладе историко-культурологический контекст, концепции происхождения образа Вия в повести Н. В. Гоголя, а также кинематографические трактовки произведения рассмотрены как основы методической интерпретации.

Ключевые слова: культурологический аспект; Вий; происхождение образа; кинематографические интерпретации; методика изучения литературы.

Отсутствие интереса учащихся к чтению художественной литературы связано с частичной утратой ими духовных и культурных народных ценностей. Для положительного эмоционального восприятия школьников-читателей и понимания ими специфики национальной культуры в целом необходимо при изучении литературных произведений опираться на историко-культурный контекст.

В данной работе на примере повести Н. В. Гоголя «Вий» с учетом культурологического аспекта будет представлена трактовка происхождения одноименного персонажа и его кинематографические интерпретации.

В примечании к повести Н. В. Гоголь сообщает, что именем Вий «называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли» [1, с. 175]. Однако, по мнению Р. А. Шаяхметова, самого слова «вий» в Малороссии не существовало [2, с. 225]. В связи с этим вопрос о гоголевском Вие остается открытым, так как до сих пор не найден однозначный источник его происхождения.

В настоящее время существует множество суждений о происхождении литературного образа, именем которого Н. В. Гоголь назвал свою повесть. Гипотезы условно можно разделить на 3 группы: фольклорную, апокрифическую и психоаналитическую.

Первая группа концепций является более разработанной, так как именно она имеет под собой народную основу, которую изначально закладывал сам автор произведения. Исследователи, которые ищут в фольклоре истоки происхождения Вия, проводят параллели с иранскими, балтийскими и кельтскими богами (Вайу (В. И. Абаев); Вайюг (В. И. Абаев, В. В. Иванов); Вейас (Я. В. Васильков); Велес (Б. А. Рыбаков)) и великанами (Балор (кельт.), Испаддаден Пенкавр (валл.) (Н. Ф. Сумцов)) [3]. В основном сходство обнаруживается в от-

дельных чертах изображения Вия, а именно: человеческая фигура, деформация органа зрения, железная атрибутика, связь с «землей», загробным миром, наличие смертоносного взгляда и «свиты» (помощников).

О. Н. Трубачев рассматривал языковую составляющую имени персонажа как обратное производное от украинского слова «вія», или «ресница», при этом слово носило исконное украинское происхождение. Похожее явление при создании образа наблюдается в произведении В. И. Жуковского «Ундина» («вія» – «Вий», «струя» – «Струй»).

В контексте славянской культуры наибольший интерес представляет поиск прототипов образа Вия в героях народных легенд и сказок. Так, в белорусском фольклоре известен царь Кокоть – обладатель длинных ресниц и волос (сказка «Братья Гадимовичи»). Его специфическое изображение позволяет сделать вывод о том, что непомерные веки – позднейшее искажение народного предания. Примечателен и образ Кощея Бессмертного, которому огромные веки (каждое весит пять пудов) может поднять только служанка Анципка (сказка «Как Иван Дарган Кощея победил»). По верованиям, кто из людей встретится взглядом с Кошеем, тот не сможет уйти, а уйдет – будет к нему возвращаться, что подтверждает гипнотическое воздействие героя.

А. Н. Афанасьев – исследователь русских сказок – упоминает о встрече Ивана с ведьмой и ее мужем, которому открывают глаза 12 богатырей («Иван Быкович»), и о таинственном сказочном старичке, управляющем стадом быков и скрывающемся от преследовавших его богатырей под землей («Зорька, Вечорка и Полуночка»). Учащимся можно предложить познакомиться с белорусскими и русскими сказками, на основании словесного описания героев-первообразов Вия составить свое представление о его внешнем облике, а затем нарисовать персонажа или создать образ при помощи графического редактора (планшета).

Кардинально трансформируется предполагаемый прототип в украинском фольклоре, где Вий выступает в роли предводителя орды по прозвищу Шелудивый Буняка («шолудивый Буняк», «солодивый Буняк», «солодывый Буньо», «Солодиво») – разбойника с наемным войском, людоеда с внутренностями наружу, украинского героя с паршивой головой, боровшегося при Юрии Хмельницком с поляками и убитого ими в 1663 г. Его прототипом был половецкий хан Боняк, который, по свидетельству Лаврентьевской летописи, подходил к Киеву в 1096 году [4].

Затронутая культурологическая информация значительно расширит знания школьников о народной жизни и верованиях предков, сформирует их представление о существовавших традициях и ценностях.

Среди фольклорных теорий большим авторитетом пользуется гипотеза Е. Е. Левкиевской, рассматривающей Вия в качестве литературной

мистификации, сконструированной на основе авторской фантазии, так как ни в одной славянской мифологической системе персонаж с полным набором таких признаков не был обнаружен [5].

Сведения о глубокой религиозности Н. В. Гоголя позволяют выделить еще одну группу гипотез, имеющую апокрифическую основу происхождения образа (Святой Власий (Б. А. Рыбаков), Иуда Искаротский (И. Я. Франко), Святой Касьян (А. А. Назаревский)).

Интересной является психоаналитическая группа теорий, разработанных русскими и американскими авторами (И.Д. Ермаков, Л. Мак-Лейн, Ф. Дриссен, М. Вайскопф и др.). Эти исследования базируются как на личных впечатлениях автора после посещения Кунсткамеры (В. В. Виноградов), так и на биографической параллели с отцом Н. В. Гоголя.

Огромное влияние на визуальное воплощение образа Вия оказал современный кинематограф. В настоящее время существует более 10 экранизаций повести: три из них не сохранились («Вий» 1909, 1912, 1916), в некоторых фильмах образ Вия просто отсутствует («Святое место» 1990, «Ведьма» 2006).

В ряде последних экранизаций (середина XX и начало XXI вв.) персонаж подвергся значительной деформации. Вий представлен то вампиром («Маска сатаны», 1960), то огромным глиняным големом («Вий», 1967), то существом, скрывающим под веками множество глаз («Вий», 2014) или обладающим нечеловеческим ростом («Вий», 2018).

В кинокартине 2014 г., снятой режиссером Олегом Степченко, продюсер Алексей Петрухин воплотил версию Н. В. Гоголя, предшествовавшую окончательному тексту повести. На фоне реалий ушедшей эпохи моделируется параллельный фантастический мир, задуманный когда-то писателем, но создаваемый с помощью новейших технических средств визуализации. И раз в названии фильма имя героя, то это особый персонаж, один вид которого уже производит неизгладимое впечатление на зрителя.

По нашему мнению, наиболее удачно и точно (в соответствии с текстом повести) изображен герой в мультипликационном фильме «Вий» (1996). Несомненным преимуществом является как объем картины (20 минут), так и визуализация Вия, предстающего в роли человекоподобного приземистого существа.

Обобщая сказанное, считаем, что методически обосновано при изучении наследия русских писателей обращаться к культурному контексту, который поможет учащимся в интерпретационной деятельности, обеспечит глубокое осмысление идей, образов, замысла, а новые прочтения,

знакомство с кинематографическими трактовками сформируют устойчивый интерес к произведениям русской классики.

Библиографические ссылки

1. *Гоголь Н. В.* Вий // Полн. собр. соч.: в 14 т. / под ред. Н. Л. Мещерякова [и др.]. Москва: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 2. Миргород, 1937. С. 169–212.
2. *Шаяхметов Р. А.* Об отсутствии в украинском языке понятия вий и времени фиксации в словарях онима вий // *Toronto Slavic Quarterly*, 2011. № 38. С. 225–228.
3. *Звездин А.* Проблема генезиса гоголевского Вия в мировой русистике: поиск синтетического решения // *Нові Гоголезнавчі студії*. Нижин, 2007. Вып. 5(16). С. 127–148.
4. *Гура А. В.* Еще о некоторых параллелях к гоголевскому Вию // *Н. В. Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., Москва, 30 марта – 1 апреля 2012 г.* / Департамент культуры г. Москвы ; редкол. : В. П. Викулова [и др.]. Москва ; Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. С. 133–142.
5. *Левкиевская Е. Е.* К вопросу об одной мистификации, или гоголевский Вий при свете украинской мифологии // *Studia Mythologica Slavica*. Ljubljana, 1998. Т. 1. С. 307–315.